

Чистые руки или как изгнать ша-ци (общая лекция)

Ян Лю

Наступила зима, а с ней и сухие заморозки. Не самая приятная погода, когда работать хочется еще меньше, чем обычно. Но Шэн с блокнутом страшнее, чем Шэн без блокнота, поэтому Ян все же решился на групповое занятие по врачеванию. Он считал, что неумение избавляться от ша-ци было серьезной проблемой для многих начинающих лекарей, и хотел посвятить свою лекцию именно этой теме.

Врачевание было той способностью, когда незнание особенно серьезно могло навредить как тому, кто способность использует, так и тому, кому лекарь пытался помочь. Без опыта работы было сложно правильно действовать на практике, и в то же время малоопытных врачевателей не хотелось допускать до самостоятельной работы. И в этом была главная сложность в обучении.

В лазарете было тепло, светло и чисто. На полах были разложены циновки и жесткие подушки, на которых было удобнее сидеть, чем просто на полу. Ян дожидался учеников в полдень и надеялся, что лекция закончится до обеда. Тема была хоть и важной, но не очень большой.

Занятие начнется 26.03 ближе к вечеру. Приглашаются все желающие, но что-то новое для себя узнают те, чей уровень врачевания не выше Послушника.

Каэтана Рейс

Каэтана во врачевании не разбирается вовсе, и ей в последнее время очень совестно, что она в семье одна такая. За вычетом, конечно, Романо - но если на Романо ориентироваться (который на занятия не ходит и которому ещё и не стыдно), так можно на всю жизнь неучем остаться. Каэтана в неучи не согласна, поэтому на очередную лекцию она все же собирается. Собирается и ругает себя за то, что пропустила все предыдущие - а они ведь, и это неопровержимо, были. Даже совсем недавно одна была, но Каэтана её почему-то пропустила мимо себя. И теперь будет вливаться в тему с нуля, и вовсе не ждёт, что будет легко. Это, думает Каэтана, как с шаманизмом, нужно много и усердно запоминать, а вслепую ничего сочинить не выйдет. Ключевая разница для девочки пока заключается в том, что шаманизм ей неплохо даётся, врачевание же долгой и взаимной любви никогда не обещало.

Оказаться на лекции Каэтана умудряется одной из первых. Она слегка робеет перед мастером Лю - ей кажется, он непременно должен вспомнить, что ни когда-то она и близко врачеванием не интересовалась, а тут вдруг взяла и решила передумать - но все равно отважно и преданно выбирает себе циновку как можно ближе к мастеру. Чтобы точно ничего не упустить. А в представлении Каэтаны, она уже упустила очень много, и сейчас ей огромными порциями нужно наверстывать.

Фиона Касл

Для того, чтобы начать изучать врачевание, Фиона созревала очень долго и

медленно, но под конец все же созрела. Одним из самых главных аргументов в итоге стало то, что прикладное искусство целителей, как выяснилось - вещь непредсказуемая. Никогда не можешь угадать точно, когда оно вдруг возникнет на пути и потребует себя знать, помнить и почитать. Фионе, один раз забравшейся ненароком в подобную ситуацию, так жить категорически не понравилось. Это требовалось исправить просто хотя бы на всякий случай. Чтобы в следующий раз, если ей вдруг встретится раненый, легко или тяжело, не суть важно, Касл бы не просто хлопала глазами, а знала, что делать. Лёгкая, не слишком перегруженная теорией лекция про отрицательную энергию как раз была очень подходящей для того, чтобы начать. Ну, в представлении блондинки она таковой была - лёгкой и не очень перегруженной. Хотя в объявлении, конечно, ничего подобного сказано не было, так что неизвестно ещё, что там по факту.

В лазарете, когда Касл отважно туда ворвалась, ещё почти никого не было. Ну и прекрасно, есть все шансы облюбовать именно ту циновку, которая в душу особенно западет, а не какую придётся. Фиона вежливо поклонилась мастеру Лю, приветливо кивнула Каэтане, удобно устроилась на одной из циновок и попыталась перед началом занятия быстро вспомнить и сгруппировать все, что она знала о врачевании в тех или иных его проявлениях. Хотя группировать там, будем честны, оказалось особенно и нечего.

Маркус Агирре

Не то, чтобы Маркус хотел стать великим врачевателем, но данное занятие его заинтересовало. На прошлой лекции, когда вела мастер Бо, она что-то рассказывала про ша-ци, и это слово не давало ему покоя. Он понял, что это негативная энергия, от которой надо избавляться, чтобы не навредить себе. В данном случае себе, а не тому, кто будет лечиться. Даже в каких-то материалах библиотеке, в которой он последнее время пропадал, тоже попадалось это слово. Поэтому, узнав о занятии, Маркус направился в лазарет и, поздоровавшись с мастером и двумя девушками, которые уже прибыли на лекцию, осмотрелся, выбирая какую-нибудь циновку. В результате он разместился на циновке во втором ряду и приготовился слушать лекцию. Хотя до нее было ещё немного времени, скоро должны будут придти другие слушатели, и он стал думать, что к Рождеству надо будет пойти в деревню и позвонить своему старику. И, может быть, пригласить Настю на празднование Рождества куда-нибудь. Он уже в деревне присмотрел ей подарок.

Се Юэмин

Юэмин была знакома с сифу Лю и тем, насколько хорошо он знал врачевание. Именно ему она была обязана тем, что быстро встала на ноги после травмы. Кто как не он мог научить тому, как лечить с помощью энергии. Тео тоже многое мог, и объяснял ей некоторые основы, но даже он смотрел на Лю сяншена как на наставника, который может ему указывать и его отчитывать.

В лазарете пока было не так уж много учеников. Но зато здесь было тепло, когда на улице чувствовалась зима, хоть и не такая суровая, как в Пекине или Сиане. Юэмин поклонилась старшему мастеру, повесила у входа свою куртку и затем пошла искать удобное место. Она взяла с собой блокнот, где оставались записи после лекции сифу Бо. На той лекции было много полезного, но для Юэмин многое при этом

оставалось непонятным. Она только начинала изучать врачевание, а это не прочитать в интернете и не получится вызубрить по книгам. Только слушать тех, у кого был собственный опыт лечения с помощью энергии.

Юэмин села неподалеку от мастера и стала дожидаться начала занятия.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн давно хотел подробнее изучить врачевание, но лишь недавно стал находить на это время. Он знал, что сифу Лю был одним из лучших врачевателей в монастыре, и он был на голову выше тех, кто знал врачевание в клане Королевских Кобр (с тиграми все было не столь однозначно, потому что мать все-же была Белым Тигром). В любом случае, сегодняшняя лекция обещала быть очень полезной. Сонгцэн зашел в лазарет, поклонился старшему мастеру и занял одну из подушек.

Ученики потихоньку собирались, и было ощущение, что к началу лекции в этом небольшом помещении яблоку будет негде упасть. Сифу Лю был сильным врачевателем и ленивым старшим мастером, он не так уж часто проводил подобные лекции, и стоило воспользоваться возможностью получить его советы о том, как лечить пациентов.

Сонгцэн считал, что неплохо помнил теоретические основы врачевания - все то, что касалось чакр и нади. Но ему не хватало практического опыта. Он мог на словах рассказать, какой цвет за что отвечает, но терялся, видя ауру другого человека, потому что там все было не так однозначно, как в теоретических рассказах.

Анастасия Полякова

Для посещения каждого занятия по врачеванию причины у Насти всегда были одни и те же. В скором времени она перестала проговаривать их про себя, чтобы побороть ярое нежелание сидеть часами на одном и том же месте, занимаясь одним и тем же. Просто шла на очередное занятие, талдыча про себя, что надо, надо. Однако в этот раз даже талдычить ничего не пришлось. Потому что избавляться от ша-ци нужно было учиться и учиться срочно. Лечить людей и помогать им - это, конечно, хорошо. Но когда после этого ты сам чем-нибудь не заболел - это еще лучше.

Народу в этот раз собралось заметно меньше, если сравнивать с недавней лекцией сифу Бо. То ли все такие знающие, то ли просто погрузились в атмосферу наступающего праздника и ни до чего больше им дела нет. Настя и сама нет-нет, да ловила себя на мысли, а куда пойти праздновать, а что выбрать в подарок сестре и все в том же духе. Блокнот в этот раз она не взяла. Кому-то непосвященному можно было бы сказать, что Настя и так все запомнит, но правда заключалась в том, что девушка его просто-напросто потеряла. Оставалось надеяться, что хотя бы после генеральной уборки блокнот все же отыщется.

Из присутствующих знакомым был только Маркус. Именно к нему Настя и подсела, предварительно отвесив небольшой поклон мастеру. И стала ждать начала лекции.

Матвей Болотов

К врачеванию Матвей по-прежнему липнет хуже репья к штанам и банного листа к заднице – ничего здесь не забыл и вообще даже природой тут не запланирован, но попробуй теперь его отцепи. Перед очередной лекцией парень заморачивается подготовить мозг к грядущему побоищу и слегка подтянуть его по теории. Ему после первой лекции уже ясно, что с пустой башкой только дурака из себя корчить хорошо выходит. Если же хочется чего-то более обстоятельного и серьёзного, то надо как-то себя напрягаться.

Впрочем, напрягаться, даже из самых благих и искренних намерений, один фиг не в характере Матвея. Поэтому в мозгу у него теперь теория торчит хаотичными разноцветными перьями: где-то что-то зацепилось и почему-то до сих пор держится. Этот набор знаний бессистемный чуть более чем полностью, но Матвея это не смущает ни на грамм: ну и что, все лучше, чем кричащий вакуум.

В составе слушателей по сравнению с предыдущей лекцией происходят некоторые перестановки: примерно половина лиц новые, другая примерно половина уже в теме отмечалась. Матвей своим появлением сгущает вторую примерно половину и с преданной рожей ждёт начала лекции. У парня с собой, как обычно, нет ни блокнота, ни хотя бы карандаша, чтобы на коленях пометки делать. И подход к делу у него предельно прост: что зацепится за память – то зацепится, что просеется мимо – ну и фиг с ним до лучших времен, значит.

Ян Лю

Учеников собралось не так уж много, но Яну это было только на руку, потому что так проще общаться со всеми собравшимися и хотя бы следить за тем, чтобы они слушали и не особо засыпали.

- Здравствуйте. Сегодня мы будем говорить не столько о том, как помогать другим, сколько как не навредить себе во время лечения пациентов, - начал старший мастер. - Как многим из вас, должно быть, известно, энергия болезни – это ша-ци. Она бывает серой, бурой или даже черной в зависимости от заболевания. Обычно бурная – это боль, воспаления и так далее. Когда вы оказываете больному помощь, вы должны первым делом убрать из его ауры негативную энергию, только после восстанавливать нормальную, при необходимости дополняя её своей собственной. Часто достаточно просто убрать ша-ци, чтобы пациент пошел на поправку. Проблема в том, что эта ша-ци легко пристаёт к ауре самого врачевателя. Первый простой способ этого избежать доступен только магам Воды: достаточно, чтобы во время работы с энергией ваши руки окутывала вода, которая будет мутнеть от негативной энергии. Когда она темнее – её нужно сбрасывать в сторону и заменять чистой. Более сложный, но доступный всем, кто более-менее разбивается в энергии врачевания – оставлять ша-ци на поверхности собственной ауры, время от времени её стряхивая в сторону, лучше в огонь или на землю, в крайнем случае просто в сторону, но не на других людей. Третий способ, который менее эффективен, но иногда только он и доступен – тщательно мыть руки после работы с каждым пациентом. Все понимают, зачем нужно убирать ша-ци из собственной ауры?

Этот вопрос был риторическим, но Ян рассчитывал, что ученики что-то спросят в ответ, если что-то уже стало им непонятно.

Катара

Врачевание - это одна сплошная боль. Её боль. Она уже и не знала, как справиться

с этой болью, когда она уже станет нормальным целителем, а не той, кем она была сейчас. Ей было очень стыдно за все те уроки, которые она наполовину прослушала, наполовину проспала. И последним таким провалом было занятие с мастером Бо. Она просто... Молчала! Всё занятие. Якобы слушала, что говорили другие, и никто не обратил внимание на её молчанку. И она даже как-то... Стыдилась этого ещё больше! То есть её, конечно же, должны были наругать за безответственный подход к учёбе, к важнейшей из всех дисциплин - искусству целительства! Но этого не последовало, а молчание - худшее наказание.

Она опоздала. Да как она вообще могла! Слишком долго копошилась, а потом ещё раздумывала над тем, может, стоит ей вообще не ходить на урок? Но она в итоге пришла, и уже стоя у лазарета слушала, что говорит мастер. Ещё бы чуть-чуть, и она успела бы раньше прийти на лекцию... Но нет, этого не произошло. И она снова вступила в эту лужу. И уже не удастся отряхнуться, встать и пойти дальше как ни в чём не бывало. Но...

- Извините! - она дождалась, когда мастер закончит говорить и вошла внутрь. Тихонько прокралась и села, словно ни в чём не бывало. Отвечать она пока не стала.

Матвей Болотов

Матвей внимательно слушает мастера всеми ушами – с ним такое приключается вообще-то довольно редко, но тут уж случай особый. До ша-ци парень в своих самостоятельных изысканиях добраться не успел (или пару раз зацепил глазом, но все равно не запомнил, так что толку-то), как не навредить самому себе – тоже не лучшее его знание, поэтому работы здесь натурально край непочатый. В цветах Матвей уже более-менее шарит, а вот принцип "убрать-дополнить" для него внове. Во всяком случае, нигде доселе не звучал так отчётливо и явно, поэтому стоит намотать его вокруг памяти покрепче. Про "ша-ци – это плохо, Пугачева – хорошо" тоже уже где-то слышал или хотя бы догадывался, так что и тут пока что не очень сложно. Самым новым и главным для Матвея становится то, что конкретно у него в случае чего нет ни одного вменяемого способа сплунуть ша-ци из собственного организма. Разве что руки сполоснуть, но это далеко не панацея – а на взгляд Матвея, так и вовсе не помощь никакая, так, плацебо.

Но с другой, стороны, кто он такой, чтобы с мастером спорить. Ежели начальство говорит, что работает – значит, должно работать.

Под самый конец первого блока лекции в лазарет вбегает опоздавшая. Матвей лениво провожает одним глазом пробегающую наискосок Катару, а потом лезет вопрошать мастера: – Если с поверхности ауры можно ша-ци просто водой смыть – почему нельзя предварительно поставить пациента под душ, чтобы с него хоть частично стекло?

Маркус Агирре

Пришло еще несколько человек, и в их числе была Настя, которая присела рядом с ним. Он слабо улыбнулся девушке и задумался. Некоторых ребят он видел на прошлой лекции по врачеванию, когда сифу Бо рассказывала о ранах и их лечении.

Вскоре нынешний мастер начал лекцию, в которой речь шла о негативной энергии ша-ци. Маркус старался понять как можно больше, но не был уверен, что эти знания

смогут ему пригодиться в реальной жизни, если он станет врачом. Потому что он не рассматривал стихийную магию, о чакрах знал совсем немного, цвета пока не видел, да и вообще, всё это странно и непривычно. Хотя единственное, за что зацепился его слух - это что можно помыть руки, поработав с пациентом. Маркус не помнил, мыли ли простые врачи, которые лечат нормальными методами, руки после работы с пациентом, но они точно это делали до осмотров. Значит, в этом обряде что-то есть и для простых врачей, которые наверняка и о чакрах-то не слышали никогда. И об этой ша-ци тоже.

Как только матер закончил говорить, в помещение вошла девушка, а потом один парень задал вопрос. Маркусу он показался интересным, и он решил пока ничего не говорить, продолжать слушать.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что тема сегодняшней лекции для неё - непролазно сложные дебри, но она все же старалась что-то понять и запомнить. Она записала способы, о которых говорил сифу Лю. Он сам работал с помощью воды, это она запомнила еще в тот день, когда Тео её с ним познакомил.

Один из парней задал вопрос о том, почему бы не поставить пациента под душ. Юэмин показалось, что она знала ответ - потому что ша-ци глубже, чем достанет вода. Иначе душ помогал бы от любой болезни. Да и не всякого раненого или больного можно было отправить мыться. Но она промолчала. Её версия могла быть глупостью, и в такой ситуации правильнее молчать и слушать.

Юэмин надеялась, что на лекцию придет Тео. Рядом с ним было спокойнее, и потом ему можно было задать вопросы, которые она постесняется задать мастеру, но у него нашлись более важные дела. Он не сможет всегда быть рядом, ей нужно было учиться отвечать за себя и быть самостоятельной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взглянул на Катару, которая опоздала, но все же пришла на занятие. Ему казалось, что она была более дисциплинированной. И наверняка были серьезные причины, заставившие её задержаться. Сифу Лю говорил о том, что Сонгцэн немного успел понять на практике - ша-ци налипала на руки. Она ощущалась сначала как налет грязи, потом как онемение в пальцах, а потом как тянущая боль в запястьях. Сонгцэн владел магией Воды и считал, что стихия могла существенно помочь ему в том, чтобы избавляться от негативной энергии. И он бы хотел больше узнать о том, как сифу Лю это делал.

У Сонгцэна не было сомнений в том, что от ша-ци нужно избавляться как можно быстрее, и что лекарь не может тратить всего себя на каждого пациента. Он понимал, что ша-ци в собственной ауре - это боль в руках и голове, усталость и разбитость на весь день, а то и какая-нибудь лихорадка, подхваченная от пациента по незнанию.

Сонгцэн не стал отвечать на вопрос сифу Лю, и у него не возникло собственных вопросов, поэтому он промолчал, дожидаясь, что старший мастер расскажет дальше в своей лекции.

Анастасия Полякова

Как и все присутствующие, слушала Настя внимательно. И с некоторой долей печали осознавала, что использовать первый предложенный способ не сможет, пожалуй, никогда. Ну не близка ей эта стихия, вот совсем. А Воздух - близок. Вот если бы с его помощью можно было избавляться от ша-ци! Но чего нет, того нет. Так что девушка взяла на заметку оставшиеся два способа. Она не совсем понимала, как оставлять ша-ци на поверхности ауры, и, по правде, сомневалась, что ей сейчас подобный трюк удастся. Но не успела она поинтересоваться подробностями, как один из присутствующих (тот самый парень, что на прошлой лекции предлагал раны прижигать) спросил по поводу душа.

Настя, по правде, настолько удивилась, что собственный вопрос вылетел у нее из головы. Она помнила, как однажды сама, подхватив простуду, пыталась принять душ. Лучше ей не стало от слова "совсем". Наоборот, едва удерживаясь на ногах, она дошла до своей комнаты и свалилась на кровать, мечтая поскорее уснуть. А ведь это банальная простуда! А если что посерьезней? Нет, если человека совсем не жалко, давайте его под душ отправим. Тем более, если у него там перелом или ножевое ранение какое. Но вряд ли здесь собрались такие садисты. Ну, Настя на это надеялась.

Ян Лю

- Матвей, ша-ци - не грязь, она не на теле, она глубже. Но в процессе врачевания не сразу проникает в ауру лекаря. В этой ситуации её часть можно смыть водой, сжечь огнем или передать земле, - сказал Лю. - А душ не каждому пациенту полезен.

Других вопросов и догадок не оказалось, и можно было продолжить лекцию по тому плану, что был намечен изначально.

- Ша-ци вызывает как минимум усталость, как максимум – серьезные заболевания, - сказал Лю. - Если в вас нет здорового эгоизма, подумайте о том, что эту же ша-ци из своей ауры вы можете нечаянно передать следующему пациенту. Помимо проблемы с ша-ци есть проблема нормального переутомления, особенно если вам приходится восстанавливать ауру пациента за счет своей собственной энергии. Особенно много её уходит на заживление тканей, поэтому дважды подумайте, нужно ли заживлять десятую за день ссадину до идеально здоровой кожи, или пусть розоватый след за пару дней пройдет сам. Обходитесь без фанатизма, это – не лень и не отсутствие человеколюбия, это – здравый смысл. Где можно, используйте травы, некоторые используют камни, все это бережет вашу собственную энергию. Стихийные маги могут восстанавливать силы от родной стихии, не пренебрегайте этим. Некоторым магам Огня достаточно зажечь в помещении, где они работают, свечи или очаг, маги Воды могут периодически держать руки в проточной воде, маги Земли – погулять по земле босиком, а маги Воздуха просто прогуляться на улице и подышать. Тем, кто не так дружит со своей стихией, будет сложнее, поэтому лучше изучать стихийную магию параллельно с врачеванием. Что ещё на ваш взгляд может восстанавливать энергию?

Матвей Болотов

Матвей ловит на себе парочку косых взглядов, как на идиота, после того, как задаёт свой вопрос про душ, но его это нисколько не бождает. Пусть умные ученики все равно послушают умные ответы на глупые вопросы, ничего, от них не убудет. Да и потом, Матвей вообще почитает своим достижением и чуть ли не подвигом, что он приходящие ему в голову вопросы, невзирая на степень их идиотизма, выкладывает вслух перед мастером, а не бежит сразу проверять их на пациентах.

Условно гениальная идея с душем, увы, обламывается на том, что ша-ци, оказывается, сидит в ауре глубоко, душ туда не добивает. Следом тут же появляется дополнение, что ауру можно попробовать и изнутри прополоскать, а не только снаружи, каким-нибудь там промыванием желудка, но это Матвей уже и сам помечает живодерством и фигнёй. Если пациенту по любому поводу шланг в глотку вставлять, эдак пациент очень быстро закончится.

Когда дело доходит до того, чем лекарь может свою энергию восстановить, Матвей уже не изобретает изящных ходов, а скатывается на путь наименьшего сопротивления. И, основываясь на только что прозвучавших словах мастера, предлагает: – Ну, раз камни и травы могут частично подменить мага при лечении – может, они и в качестве восстановителей энергии пойдут? Если там, например, за амулет подержаться или чайку правильно заваренного бахнуть, – предлагает Матвей. Ему кажется, это такой своеобразный магический закон сохранения энергии: сидит эта энергия лечения в камнях и в траве, и можно её или в пациента перегнуть, или в себя. Могло бы и сработать.

Се Юэмин

Юэмин слушала про ша-ци и способы экономия энергии. То, что говорил сифу Лю, казалось ей очень логичным и рациональным. Она не разбиралась в травах и камнях, не владела стихийной магией, но все равно кратко записала все в свой блокнот, чтобы со временем разобраться подробнее.

Старший мастер задал новый вопрос, и Юэмин задумалась, потому что хотела что-то ответить, а не просто просидеть все занятие молчаливым истуканом. Она плохо понимала врачевание, не владела магией, но считала, что может мыслить логически и опираться на здравый смысл, которые не менее важны, чем умение превращаться в животное или создавать руками пламя.

- Может, простыми не магическими способами, - подала голос Юэмин. - Выспаться, сытно поесть, выпить кофе?

Ей казалось это самым логичным. Она бы, почувствовав нехватку энергии, стала бы восполнять её именно такими способами, потому что других в её арсенале все равно не было.

Катара

Катара продолжала молчать, чувствуя себя не способной отвечать на вопросы мастера и давать хоть какие-либо комментарии. Это случалось с ней каждую тренировку по врачеванию, в основном групповую. Она либо всё время молчала, либо просто молча вставала и уходила. Вспомнить хотя бы тренировку с бо-джи. Катара закатила глаза. Нет, этому безумию нужно было положить конец. Но не сегодня. Она снова себя почувствовала пятилетней незнакомкой, которая только и знает, как почемучкать, и ничего не запоминать. В этом самое странное и

заклучалось! Порой, одни и те же факты по врачеванию ей проговаривали разные мастера в разное время трижды. И она всё равно умудрялась забыть.

Поэтому, молчок. Ни комментария о ша-ци. Ни ответа на вопрос, даже попытки не предприняла. Первой выступила отвечать девушка, назвав немагические способы восстановления своей энергии. Она вообще не лечила так часто, чтобы интересоваться вопросов восстановления. Скорее наоборот - лечила настолько редко, что, скорее, задавалась вопросом, а почему, собственно, у неё так мало практики? И до лазарета вроде ещё не доросла, а в жизни много причин для целительства не найдёшь внутри Монастыря. Вот и получался замкнутый круг какой-то - хоть себя царапай от бессилия, а потом лечи.

Анастасия Полякова

Настя осторожно огляделась по сторонам: никто, помимо двоих уже высказавшихся, отвечать на заданный вопрос не стремился. Сама Настя, впрочем, тоже. Потому что ни одного способа восстановить энергию, помимо уже озвученных, в голову не приходило. Ну, был, конечно, вариант попить энергетиков, но озвучивать его отчего-то не хотелось. А больше на ум ничего не шло.

Как никогда напрягало отсутствие блокнота. Если б не потеряла, могла бы хоть сделать вид, что пишет что-то важное. Или просто палочки порисовать, чтоб не встречаться взглядом с мастером и не чувствовать себя Незнайкой (так сильно, как сейчас, по крайней мере). А может, ей бы даже повезло, и она отыскала в нем ответ на заданный вопрос... Что ж, как говорится, снявши голову по волосам не плачут. И раз уж перед сифу Грей она со своим недовывихом уже опозорилась, что теперь переживать из-за такой-то ерунды? Тем более, Настя тут не одна такая.

Ян Лю

Прозвучало два ответа: очевидный и интересный, и Ян сначала решил ответить на интересный.

- Травы и камни могут помочь, если уметь ими пользоваться. К тому же камни помогают тратить меньше сил, - старший мастер кивнул. - Но в первую очередь, для восстановления сил нужны пища и достаточный сон, - он взглянул в сторону Юэмин. - Если ситуация не авральная, не забывайте нормально питаться и достаточно отдыхать, чтобы вашим коллегам не пришлось потом откачивать вас самих. Ещё один способ существенно сэкономить силы – не слушайте пациентов, смотрите ауру и лечите то, что видите своими глазами. Я думаю, вы все знаете, как выглядит здоровая аура, только не трогайте её без надобности, если у молодых женщин слишком ярко светится область Сватхистханы – это может быть признаком беременности, и не приведи небо приводить такую ауру в норму.

Это было важным предостережением, потому что мало кому из начинающих лекарей говорили о такой, казалось бы, мелочи.

- Если вам придется дежурить в деревенском лазарете, некоторые туда приходят просто поговорить, - продолжил старший мастер. - Вмешивайтесь с лечением только там, где вы видите проблемы в ауре, во всем остальном понимающе кивайте, можете поить чаем. Не лечите людей от тех болезней, которые они выдумывают

себе сами, это повредит вам и не поможет вам. Ещё одна особенность многих пациентов – каждый из них считает свой геморрой уникальным. Не спорьте с ними, просто лечите то, что знаете, на пугающие пациентов подробности, которые они будут вам рассказывать, вежливо кивайте. Можете говорить умные фразы, лучше на латыни, если не знаете – вежливо молчите. Не говорите никому из них «уникальный случай», «интересный случай» и так далее, иначе они будут лелеять свою аллергическую сыпь или простуду, и вы получите постоянного клиента. Какие ещё способы работы с такими больными вам кажутся логичными?

Катара

Замкнутый круг, кажется, замкнулся ещё сильнее. Катара уже вся целиком ушла в себя, как и на других лекциях по врачеванию. Она толком не знала, что говорить. Что-то она записывала, но чаще всего просто слушала. Потому что у неё уже этих записей - целые тома, но толку с них в практике было никакого. Поэтому... Из неё пока была ужасная лекарка и вообще - ей категорически запрещалось дежурить в лазарете. Только под присмотром старшего мастера. Катара поёрзала на месте, смотря то на сифу, то пытаясь найти самого опытного ученика, который ответ на вопрос сифу первым. Потому что не дай Лунушка он обратит на неё свой взор и попросит ответить! Она же ни в жизни такого не выдержит. Позорища. Ведь она... Наверняка ходил слухок о её желании лечить людей, но до сего момента она в этом не преуспела ни на грамм. Казалось, она с каждой лекцией всё больше путалась в показаниях и скоро понадобится ей помощь опытного врачевателя. Ей самой. Чтобы кукуха не поехала от всей этой безысходности в вопросах целительства.

- Сифу... Только у молодых женщин в случае беременности ярко светится вторая чакра? - она внезапно сама для себя нашла этот вопрос весьма интересным. Мало ли.... Когда-нибудь и ей повезёт с семейным счастьем.
